

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 72-АПУ18-11

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 августа 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Иванова Г.П., судей Боровикова В.П., Ермолаевой Т.А.,

с участием осуждённых Бончука Г.С., Епифанцева В.С., Коковихина М.В., адвокатов Одоева Е.А., Уколовой Ю.А., Калинина Е.М., прокурора Кечиной И.А. при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осуждённого Коковихина М.В. и адвоката Саркисовой М.А., действующей в интересах осуждённого Бончука Г.С., на приговор Забайкальского краевого суда от 23 мая 2018 года, которым:

БОНЧУК **Георгий Сергеевич**, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 11 июня 2013 года Чернышевским районным судом Забайкальского края – с учётом внесённых изменений – по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года, постановлением Чернышевского районного суда Забайкальского края от 20 ноября 2014 года отменено условное осуждение и Бончук Г.С. направлен в места лишения свободы, 2 июня 2017 года освобожден условно-досрочно на 5 месяцев 28 дней,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на один год.

В соответствии с ч. 7 ст. 79 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение по приговору Чернышевского районного суда Забайкальского края от 11 июня 2013 года.

К назначенному по настоящему приговору наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору Чернышевского районного суда Забайкальского края от 11 июня 2013 года, и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 17 лет 3 месяца лишения свободы с ограничением свободы на один год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности;

КОКОВИХИН Максим Вячеславович, [REDACTED], ранее судимый:

- 10 ноября 2016 года мировым судьёй судебного участка № 18 Чернышевского района Забайкальского края по ст. 264¹ УК РФ к 200 часам обязательных работ с лишением права управления транспортными средствами на один год шесть месяцев, постановлением мирового судьи судебного участка № 18 Чернышевского района Забайкальского края от 21 февраля 2017 года обязательные работы заменены на 25 дней лишения свободы, освобожден 18 марта 2017 года по отбытии наказания;

- 22 февраля 2017 года мировым судьёй судебного участка № 17 Чернышевского района Забайкальского края по ч. 1 ст. 158 УК РФ к одному году лишения свободы условно с испытательным сроком 6 месяцев, постановлением Чернышевского районного суда Забайкальского края от 12 июля 2017 года испытательный срок продлён на два месяца;

- 29 сентября 2017 года Чернышевским районным судом Забайкальского края по пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ с применением положений ст. 70 и 74 УК РФ к 2 годам 3 месяцам лишения свободы,

осуждён по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы на один год, по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ к одному году лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 16 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на один год.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём

частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и по приговору Чернышевского районного суда Забайкальского края от 29 сентября 2017 года, окончательно назначено 18 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на один год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Приговором разрешён вопрос о процессуальных издержках и определена судьба вещественных доказательств.

Этим же приговором осуждён Епифанцев Владимир Сергеевич, в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Бончука Г.С. и Коковихина М.В., адвокатов Уколовой Ю.А. и Калинина Е.М., поддержавших доводы соответствующих апелляционных жалоб, пояснения осуждённого Епифанцева В.С. и адвоката Одоева Е.А., не возражавших против удовлетворения апелляционных жалоб, выступление прокурора Кечиной И.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Бончук Г.С. и Коковихин М.В. осуждены за убийство Е [REDACTED] [REDACTED], совершённое 27 сентября 2017 года в п. Чернышевске Забайкальского края при указанных в приговоре обстоятельствах.

Убийство они совершили совместно с Епифанцевым В.С. на почве личной неприязни к потерпевшему Е [REDACTED].

Кроме того, Коковихин М.В. осуждён за умышленное причинение лёгкого вреда здоровью потерпевшего Е [REDACTED] [REDACTED], совершённое с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Данное преступление совершено в период убийства Е [REDACTED] (далее – Е [REDACTED]).

В апелляционной жалобе осуждённый Коковихин М.В. просит изменить приговор и переквалифицировать его действия с п. «ж» ч. 2 ст. 105 на ч. 4 ст. 111 УК РФ и снизить срок назначенного наказания, ссылаясь при этом на свой молодой возраст, на наличие у него старой бабушки, которая воспитывала его (он рос без родителей).

Не отрицая вину в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, осуждённый полагает, что в его действиях не усматривается умысла на убийство потерпевшего, которого он ударил один раз кирпичом по голове.

Вместе с тем он не признаёт факт нанесения им одного удара топором по голове Е [REDACTED].

В дополнениях к апелляционной жалобе Коковихин М.В. указал на то, что когда они зашли в дом, Е [REDACTED] (не конкретизировано, кто из братьев Е [REDACTED] – [REDACTED]) налетел на него с ножом и ударил его в подбородок.

После этого между братьями Е [REDACTED], с одной стороны, и ним, Епифанцевым В.С. и Бончуком Г.С. – с другой, произошла драка.

Ссылаясь на показания сотрудника Скорой помощи, братьев Е [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], осуждённый считает, что его действия следует переквалифицировать на ч. 4 ст. 111 УК РФ, так как Е [REDACTED] скончался в больнице.

Осуждённый также обращает внимание на противоречивость показаний потерпевшего Е [REDACTED] относительно времени и места наступления смерти Е [REDACTED].

В апелляционной жалобе адвокат Саркисова М.А. просит отменить обвинительный приговор в отношении Бончука Г.С. и постановить оправдательный приговор, ссылаясь при этом на отсутствие доказательств, подтверждающих виновность её подзащитного в убийстве.

Свидетели стороны обвинения не были очевидцами совершённого преступления, они подтвердили лишь факт обнаружения трупа Е [REDACTED] [REDACTED] и доставления его в медицинское учреждение.

В ходе предварительного следствия и в судебном заседании Бончук Г.С. отрицал свою причастность к убийству, на его вещах не была обнаружена кровь потерпевшего.

При этом защитник анализирует выводы судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшего и полагает, что в материалах уголовного дела отсутствуют объективные доказательства, свидетельствующие о нанесении Бончуком Г.С. удара топором по голове Е [REDACTED]. Об этом показал лишь Епифанцев В.С. – родной брат Бончука Г.С. – на первоначальном этапе предварительного следствия, который впоследствии отказался от своих

показаний, заявив в судебном заседании суда первой инстанции о том, что он оговорил брата, отказавшись при этом указать причину оговора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия считает необходимым приговор в отношении Бончука Г.С. и Коковихина М.В. оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Оснований, указанных в ст. 389¹⁵ УПК РФ, влекущих отмену либо изменение приговора, не усматривается.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, собранные доказательства в совокупности – достаточности для постановления оспариваемого обвинительного приговора.

Доводы апелляционных жалоб не основаны на фактических данных и законе.

В судебном заседании суда первой инстанции Коковихин М.В. признал вину в причинении Е [REDACTED] лёгкого вреда здоровью.

Он подтвердил, что нанёс кулаками и деревянной ножкой от табурета удары по лицу и голове данного потерпевшего соответственно.

Осуждённый Коковихин М.В. также признал, что он нанёс топором удары по голове потерпевшего Е [REDACTED].

В ходе предварительного следствия Коковихин М.В. давал противоречивые показания относительно нанесения ударов топором по голове Е [REDACTED].

Первоначально он отрицал свою причастность к нанесению ударов топором по голове Е [REDACTED], утверждая при этом, что такие удары были нанесены Епифанцевым В.С. либо Бончуком Г.С. Вместе с тем Коковихин М.В. подтвердил, что он один раз ударил кирпичом по голове Е [REDACTED], однако это он сделал до нанесения ударов топором по голове данного потерпевшего другим лицом.

Затем Коковихин М.В. стал уличать Епифанцева В.С. в причастности к убийству Е [REDACTED].

Впоследствии Коковихин М.В. признал свою вину в нанесении ударов топором по голове Е [REDACTED] и уличал Епифанцева В.С. в нанесении одного удара топором по голове Е [REDACTED].

Он же заявил о его избиении сотрудниками полиции 28 сентября 2017 года при задержании и в кабинете следователя с той целью, чтобы он признал вину в содеянном.

В тот день при допросе Коковихин М.В. отрицал свою причастность к нанесению удара топором по голове Е [REDACTED].

В судебном заседании суда первой инстанции Коковихин М.В. указал на непричастность Бончука Г.С. и Епифанцева В.С. к нанесению ударов топором по голове Е [REDACTED] и заявил, что показания в ходе предварительного следствия он давал в результате применённых в отношении его незаконных методов ведения предварительного следствия, а поэтому первоначальные показания являются недостоверными.

Однако судебная коллегия не может согласиться с такой позицией осуждённого Коковихина М.В.

В судебном заседании суда первой инстанции Епифанцев В.С. признал вину в нанесении удара топором по голове Е [REDACTED]. Он же уличал Коковихина М.В. в нанесении удара топором по голове Е [REDACTED].

В ходе предварительного следствия в течение достаточно длительного времени Епифанцев В.С. при проведении различных следственных действий с его участием, в том числе и в присутствии других обвиняемых, давал последовательные показания о том, что он, Бончук Г.С. и Коковихин М.В. нанесли по одному удару топором по голове Е [REDACTED].

В ходе предварительного следствия Бончук Г.С. уличал Епифанцева В.С. в нанесении удара топором по голове Ермакова Виктора. Он также указал, что за Е [REDACTED], который выскочил из дома, побежали Епифанцев В.С. и Коковихин М.В. В руках Епифанцева В.С. был топор.

В судебном заседании суда первой инстанции Бончук Г.С. не подтвердил свои показания в ходе предварительного следствия о причастности Епифанцева В.С. к нанесению удара топором по голове Е [REDACTED].

Судебная коллегия считает, что на определённом этапе уголовного процесса Бончук Г.С. и Епифанцев В.С. отказались от взаимных обвинений друг друга в нанесении каждым удара топором по голове Е [REDACTED] в силу родственных отношений.

В то же время следует признать, что у каждого из них отсутствуют основания для оговора друг друга.

В судебном заседании Епифанцев В.С. сообщил о том, что он оговорил Бончука Г.С., но при этом не указал причину, в силу которой он уличал Бончука Г.С. в причастности к убийству.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает необходимым признать достоверными показания Бончука Г.С., Епифанцева В.С. и Коковихина М.В., в которых они уличали друг друга в причастности к убийству Е [REDACTED].

Также нет оснований для того, чтобы не доверять показаниям Епифанцева В.С. и Коковихина М.В., где они признали свою вину в содеянном и подробно рассказали о действиях других соучастников убийства.

Следственные действия с участием осуждённых произведены с соблюдением соответствующих норм уголовно-процессуального закона.

При этом присутствовал защитник. От участников следственных действий замечаний и дополнений относительно информации, изложенной в протоколах, не поступило, а поэтому утверждение Бончука Г.С. в суде о том, что в ходе предварительного следствия он не говорил о причастности Епифанцева В.С. к убийству, следует признать несостоятельным.

Ни на чём не основано заявление Коковихина М.В. о применении в отношении его недозволенных методов ведения предварительного следствия.

На разных этапах уголовного процесса данный довод Коковихина М.В. был проверен надлежащим образом и не нашёл своего подтверждения. Нет оснований для того, чтобы сомневаться в правильности решения суда первой инстанции по этому вопросу.

Виновность осуждённых Бончука Г.С. и Коковихина М.В. подтверждается иными приведёнными в приговоре доказательствами.

Согласно заключению судмедэксперта смерть Е [REDACTED] наступила от открытой черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся переломом костей свода и основания черепа, с кровоизлияниями под мягкие мозговые оболочки и ушибом головного мозга,

осложнившейся развитием отёка-набухания вещества головного мозга с дислокацией ствола и сдавлением его в большом затылочном отверстии. Этиловый алкоголь в крови трупа не обнаружен.

В судебном заседании судмедэксперт Л. [] подтвердила, что имевшиеся на голове Е. [] повреждения могли образоваться в результате не менее двух ударов тупым твёрдым предметом (кирпичом, обухом топора), более точно определить количество ударов невозможно, так как несколько ударов могло быть нанесено в одну и ту же анатомическую область и не от каждого удара образуются рвано-ушибленные раны.

В соответствии с заключением судебно-биологической экспертизы на куртке и джинсах Епифанцева В.С. имеется кровь человека, происхождение которой не исключается от Е. [].

Согласно выводам другой судебно-биологической экспертизы на куртке, свитере и трико Коковихина М.В. обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается от Е. [].

Из заключения судебно-биологической экспертизы от 29 декабря 2017 года усматривается, что на толстовке и рабочих перчатках Бончука Г.С. обнаружена кровь человека, происхождение которой от Е. [] возможно лишь в примеси.

В приговоре суд дал правильную оценку и другим доказательствам, подтверждающим виновность осуждённых Бончука Г.С. и Коковихина М.В.

Суд правильно квалифицировал их действия по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершённое группой лиц.

Для решения вопроса о квалификации действий осуждённых по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значение то обстоятельство, когда и где скончался Е. [] – сразу же на месте совершения убийства или через непродолжительное время в другом месте.

О наличии у Бончука Г.С. и Коковихина М.В. умысла на убийство свидетельствуют характер, механизм причинённых повреждений, орудие убийства. Нанесение ударов топором по голове, в результате чего был причинён тяжкий вред здоровью потерпевшего Е. [] (открытая черепно-мозговая травма), исключает возможность переквалификации их действий на ч. 4 ст. 111 УК РФ.

При назначении наказания осуждённым Бончуку Г.С. и Коковихину М.В. суд в полной мере учёл общие начала назначения наказания, указанные в ст. 60 УК РФ.

Назначенное им наказание отвечает принципам и целям, предусмотренным ст. 6 и 43 УК РФ.

Приговор соответствует ст. 297 УПК РФ и является законным, обоснованным и справедливым.

Руководствуясь ст.389¹³, 389²⁰, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Забайкальского краевого суда от 23 мая 2018 года в отношении Бончука Георгия Сергеевича и Коковихина Максима Вячеславовича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

<